

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.778

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-3-395-403>

Шифр научной специальности 5.1.3

Теоретические особенности охраны материалов программ дополнительного профессионального образования как объектов интеллектуальной собственности

© ЗОЛотова Валерия Борисовна,

аспирант, и.о. декана, начальник международного центра повышения квалификации и переподготовки кадров факультета дополнительного образования, ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», Российская Федерация, 117279, г. Москва, ул. Миклухо Маклая, 55а, <https://orcid.org/0009-0003-7872-2281>, v.zolotova@rgiis.ru

Аннотация

Актуальность заявленной темы обусловлена широким развитием и распространением дополнительного профессионального образования, формированием и функционированием рынка образовательных услуг, что повышает риски и угрозы неправомерного использования образовательного контента как объекта (права на ИС) интеллектуальной собственности. Цель работы заключается в выявлении и определении теоретических особенностей охраны материалов программ дополнительного профессионального образования. Определены такие задачи, как выявление базовых категорий, анализ сложившейся практики рассмотрения судебных споров, связанных с охраной образовательных материалов как объектов интеллектуальной собственности, а также определение установленных законодательством мер по охране образовательного контента программ дополнительного профессионального образования как объектов интеллектуальной собственности. Посредством изучения эмпирических данных, в первую очередь, выраженных в материалах судебной практики, предпринята попытка обобщить и систематизировать теоретические вопросы правового регулирования охраны программ дополнительного профессионального образования как объектов интеллектуальной собственности в сфере образования. Сделан вывод, что обучающие материалы подпадают под определение произведения, а с учетом их свойств, выраженных в средствах визуализации посредством, в большинстве случаев, презентаций и видеокурсов при наличии признаков самостоятельности и самодостаточности, обучающие материалы программ дополнительного профессионального образования признаются составными произведениями.

Ключевые слова

программы дополнительного профессионального образования, образовательный контент, интеллектуальная собственность, авторские права, материалы образовательной программы

Для цитирования

Золотова В.Б. Теоретические особенности охраны материалов программ дополнительного профессионального образования как объектов интеллектуальной собственности // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 3. С. 395-403. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-3-395-403>

Theoretical specifics of safeguarding materials from additional professional education programmes as intellectual property objects

© Valeriya B. ZOLOTOVA,

Post-Graduate Student, Acting Dean, Head of the International Centre for Professional Development and Staff Retraining of Further Education Faculty, Russian State Academy of Intellectual Property, 55a Miklukho Maklaya St., Moscow, 117279, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0003-7872-2281>, v.zolotova@rgiis.ru

Abstract

The importance of the topic is due to the wide advancing and dissemination of additional professional education, the development and functioning of educational services market, which increases the educational content misuse's risks and threats as an intellectual property object (IP rights). The purpose of the research is to identify and determine the theoretical features of additional professional education programs' materials' protection. Such tasks as basic categories identification, analysis of the court disputes' current practice related to educational materials protection as intellectual property objects, as well as the measures definition established by law to protect the additional professional education programs' educational content as intellectual property objects are defined. Through the study of empirical data, primarily expressed in the materials of judicial practice, an attempt is made to generalize and systematize additional professional education programs' protection legal regulation theoretical issues as intellectual property objects in the field of education. It is concluded that training materials fall under the definition of a work, and taking into account their properties expressed in the means of visualization through, in most cases, presentations and video courses with the independence signs presence and self-sufficiency, additional professional education programs training materials are recognized as composite works.

Keywords

additional professional education programs, educational content, intellectual property, copyrights, educational program materials

For citation

Zolotova, V.B. (2023). Theoretical specifics of safeguarding materials from additional professional education programmes as intellectual property objects. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 7, no. 3, pp. 395-403 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-3-395-403>

Введение

Интеллектуальный потенциал системы образования является движущей силой в решении инновационных задач и достижении научного прогресса в государстве. В этом контексте особое значение имеет интеллектуальная собственность в образовательных учреждениях, поскольку именно они выполняют одну из важнейших публично значимых функций – обеспечивают условия для получения определенного уровня образования, а следовательно, способствуют выработке такого производительного ресурса, как человеческий капитал. Одновременно с этим в условиях современной смены парадигмы социальной мобильности и доступности образовательных продуктов, их соци-

ально-экономической ценности на краткосрочной дистанции, включая такой аспект, как коммерциализация, и возникшей диверсификацией рынка труда, многообразии форм получения дополнительного образования, технологической доступности распространения аудиовизуальных материалов и изображений, составляющих образовательный контент, значительно повышается риск неправомерного использования материалов образовательного характера. Это требует выработки новых подходов к охране материалов программ дополнительного профессионального образования (ДПО) интеллектуальной собственности, в том числе их копирования или переработки в рамках реализации программ дополнительного образова-

ния (ДО), которые могут реализовываться более широким кругом лиц и посредством более доступной формализованной процедуры, чем это происходит в специализированных образовательных учреждениях.

Обозначенная актуальность предопределила цель настоящего исследования – выявить и определить теоретические особенности охраны материалов программ дополнительного профессионального образования как объектов интеллектуальной собственности в сфере образования, включая такие задачи, как выявление базовых категорий в контексте настоящего исследования, анализ сложившейся практики рассмотрения судебных споров, связанных с охраной образовательных материалов как объектов интеллектуальной собственности, а также определение установленных законодательством мер по охране образовательного контента программ ДПО как объектов интеллектуальной собственности.

Отдельные вопросы, связанные с интеллектуальной собственностью в образовательных учреждениях, освещались в недавних научных публикациях, например, Л.Н. Борисоглебской, Я.О. Лебедевой, В.А. Диких, С.Ю. Кочерги, А.П. Чурсиной [1–4]. На диссертационном и монографическом уровне проблема правовой охраны и распоряжения правами на интеллектуальную собственность на рынке образовательных услуг находила свое отражение в исследованиях М.А. Антоновой, С.В. Матюшенко, М.В. Соломатовой [5–7]. С учетом того, что на современном этапе перед образовательными учреждениями стоит задача по поддержанию интеллектуального потенциала, повышению значимости и востребованности результатов интеллектуальной собственности, а также с учетом сохраняющихся проблем гражданско-правового регулирования в этой области ввиду цифровизации общественных отношений считаем, что изучение теоретических проблем охраны материалов программ дополнительного профессионального образования как объектов интеллектуальной собственности является востребованным и своевременным.

Результаты исследования

Прежде чем определить и рассмотреть теоретические вопросы правового регулиро-

вания охраны программ дополнительного профессионального образования как объектов интеллектуальной собственности в сфере образования, требуется остановиться на уточнении характера и перечня объектов интеллектуальной собственности образовательных учреждений, особенно высших учебных заведений. Так, в научной литературе выделяются следующие результаты интеллектуальной деятельности вузов: «образовательные продукты», объективированные в различных формах (в частности, учебные программы и учебные материалы, языковые курсы, курсы повышения квалификации и профессиональной переподготовки), и их учебно-методическое обеспечение (в частности, учебники, методические материалы, учебные пособия, образовательный контент); результаты инновационной деятельности вуза (в частности, научные разработки, ноу-хау); объекты, созданные с использованием информационных технологий (в частности, электронные публикации, интернет-сайты, презентации, дизайн-макеты, эскизы, 3D-модели, иллюстрации, анимации); PR- и рекламные технологии; конфиденциальная (служебная) информация вуза (в частности, личные данные сотрудников, сведения о научных разработках); услуги, не связанные с образовательной и научной деятельностью вуза (в частности, туристические, медицинские, переводческие услуги) [5, с. 8]. Обратим внимание на то, что зачастую эти объекты интеллектуальной собственности становятся ключевыми элементами в судебных решениях, выносимых по случаю споров между вузами и научно-педагогическими работниками, между студентами и образовательными учреждениями, между авторами произведений, имеющих отношение к деятельности вузов, и проч.¹

Проблемы создания и использования объектов интеллектуальной собственности

¹ См. подробнее: Решение Кировского районного суда г. Томска от 3.11.2016 по делу № 2-2803/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BEIQRaF7pb5/> (дата обращения: 02.04.2023); Решение Октябрьского районного суда г. Новосибирска от 5.06.2018 по делу № 2-1316/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tk3CSHIEJ3Uv/> (дата обращения: 02.04.2023); Решение Центрального районного суда г. Красноярска от 21.08.2019 по делу № 2-2796/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AuoL2jixa56l/> (дата обращения: 02.04.2023).

образовательных учреждений высшего образования являются достаточно актуальными в настоящее время, поэтому в политике вузов крайне важным является выстраивание эффективной системы управления и продвижения объектов интеллектуальной собственности. В доктрине система управления правами на результаты интеллектуальной деятельности вуза как «синтез соответствующей организационной структуры, разработанной вузом политики в сфере использования и охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности, а также локальных нормативных актов, определяющих функции и полномочия отдельных звеньев управляющей системы в данной сфере» [5, с. 7]. При этом сегодня коммерциализация и охрана интеллектуальной собственности выступают в качестве важнейших атрибутов в сфере интеллектуальной собственности вуза. Объект интеллектуальной собственности может иметь коммерческую значимость только при наличии подтверждения исключительных прав на его использование (патент на изобретение, полезную модель, промышленный образец, свидетельства на товарный знак и знак обслуживания, свидетельства о регистрации программы для ЭВМ или базы данных, лицензионный договор и иное) либо при наличии ноу-хау, что также рассматривается в качестве объекта правовой охраны [8, с. 39].

Считаем целесообразным в контексте нашего исследования соотнести категории «рынок образовательных услуг» и «рынок интеллектуальной собственности». Несмотря на то, что термин «образовательные услуги» исключен из законодательства об образовании, эта дефиниция сохраняет свое институциональное состояние в экономике и характеризуется в литературе как «сфера формирования спроса и предложения на образовательные услуги» [9, с. 208]. В данном случае субъектами, производящими образовательные услуги, являются все виды образовательных учреждений, а субъектами, получающими данные услуги, выступают граждане. Второе понятие определяется как «система юридических, технических и экономических отношений между покупателями и продавцами по поводу прав на использование интеллектуальной собственности,

позволяющей активизировать процессы труда, средства производства и приносить дополнительную прибыль при их применении» [10, с. 100]. Соотношение этих понятий друг с другом позволяет констатировать, что интеллектуальная собственность является неотъемлемым экономическим ресурсом на рынке образовательных услуг, способным повысить конкурентоспособность и привлекательность образовательного учреждения. Рынок образовательных услуг, в свою очередь, выступает в качестве площадки, позволяющей образовательному учреждению распоряжаться правами на интеллектуальную собственность, тем самым вовлекать ее в хозяйственный оборот, использовать с целью повышения качества имеющейся научно-исследовательской и преподавательской базы, получения прибыли.

В целом, в связи с этим, следует признать справедливым сложившееся в литературе мнение, что «объекты интеллектуальной собственности, создаваемые в образовательном учреждении, образуют его интеллектуальный капитал – элемент ресурсного портфеля образовательного центра, включающего совокупность нематериальных ресурсов, участвующих в процессах воспроизводства с целью получения дохода от создания новых благ» [11, с. 92].

Безусловно, перечень объектов интеллектуальной собственности, которые находятся в распоряжении вуза, как и любого другого образовательного учреждения, зависят, прежде всего, от самой специфики конкретного высшего образовательного учреждения, от уровня интеллектуального потенциала, имеющихся у профессорско-преподавательского состава, административных работников. Очень значимо в политике правовой охраны использования объектов интеллектуальной собственности вуза уделять внимание таким направлениям, как выработка нормативного и учебно-методического обеспечения, рекламная деятельность вуза, патентно-лицензионная деятельность, деятельность в сфере защиты конфиденциальной информации.

Основным теоретическим вопросом, вызывающим сложность принятия мер по охране программ ДПО как объектов интеллектуальной собственности на практике, является сама объективизация программ ДПО, ее

элементов в системе охраны объектов интеллектуальной собственности.

Сразу следует учитывать, что законодательство в пункте 5 статьи 1259 ГК РФ напрямую указывает, что методы, наряду с идеями, концепциями, принципами и другими объектами, авторским правом не охраняются². В контексте поставленного вопроса эта норма получила конкретизацию в пункте 80 постановления Пленума Верховного суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», где указано, что методики обучения не входят в перечень охраняемых авторским правом объектов³. То есть защита программы ДПО как комплекса идей, методик, а также принципов и концепций не допускается.

Соответственно, требуется установить структурное содержание программ ДПО, определив в нем объекты, которые обладают признаками объектов интеллектуальной собственности. Законодательством об образовании установлено, что ДПО осуществляется посредством реализации дополнительных профессиональных программ, разделяющихся на программы повышения квалификации и программы профессиональной переподготовки. Исходя из требований, установленных Правительством РФ к организации и осуществлению образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам, в содержании первого из указанных видов программ должно быть представлено описание перечня профессиональных компетенций в рамках имеющейся квалификации, качественное изменение которых осуществляется в результате обучения, а в содержании второго – во-первых, характеристика новой квалификации и связанных с ней видов профессиональной деятельности, трудовых функций и (или) уровней квалификации, и, во-вторых, характеристика компетенций, подлежащих совершенствованию, и (или) пе-

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 29.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

³ О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.04.2019 № 10 // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2019. № 7.

речь новых компетенций, формирующихся в результате освоения программы⁴.

Кроме того, структура дополнительной профессиональной программы включает цель, планируемые результаты обучения, учебный план, календарный учебный график, рабочие программы учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), организационно-педагогические условия, формы аттестации, оценочные материалы и иные компоненты⁵. Одновременно с этим установлено, что реализация программ ДПО может строиться на модульном принципе представления содержания образовательной программы и построения учебных планов, использовании различных образовательных технологий, в том числе дистанционных образовательных технологий и электронного обучения⁶.

Формализованная структура программ ДПО не лишает его авторского исключительного и уникального содержания, что, в свою очередь, требует охраны от неправомерного использования. Причем такие содержательные аспекты могут быть использованы другими лицами как в рамках других программ ДПО, так и в рамках ДО. В этом контексте программы ДПО и ДО достаточно близки по своей сущности и предназначению, в то время как программы ДО, во-первых, активно реализуются и распространяются более широким кругом субъектов, чем программы ДПО и, во-вторых, в отношении более широкого круга потенциальных обучающихся, на практике поглощающих существенную часть целевой аудитории ДПО, в том числе за счет менее формализованного подхода, чем это имеет место в программах ДПО. Причем современный рынок образовательных услуг предполагает стре-

⁴ Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам: приказ Министерства образования и науки РФ от 1.07.2013 № 499 (ред. от 15.11.2013) // Российская газета. 2013. № 190. 28 авг.

⁵ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

⁶ Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам: приказ Министерства образования и науки РФ от 01.07.2013 № 499 (ред. от 15.11.2013) // Российская газета. 2013. № 190. 28 авг.

мительное использование визуализированного материала, который может быть скопирован и распространен простыми техническими способами.

С учетом однородности содержательного образовательного контента программ ДПО и ДО и доступности их распространения, интересным представляется анализ практики судебных споров по охране содержания по обоим видам программ как объектов интеллектуальной собственности. Это позволит выявить предмет охраны программ ДПО, условия и границы применяемых мер.

На практике известны случаи, когда курсы полностью размещаются в открытых источниках без ограничения доступа широкого круга лиц⁷. *В подобных случаях распространено применение обеспечительных мер в виде принятия предварительных обеспечительных мер, направленных на защиту авторских и (или) смежных прав на составное (аудиовизуальное и литературное) произведение путем обязания Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзора) и иных лиц прекратить создание технических условий, обеспечивающих размещение, распространение и иное использование составного (аудиовизуального и литературного) произведения*⁸.

⁷ См. например: Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 11.11.2020 по делу № 66-5291/2020. Доступ из СПС Гарант; Решение Московского городского суда от 06.10.2021 по делу № 3-1311/2021. Доступ из СПС Гарант; Решение Московского городского суда от 05.10.2021 по делу № 3-1259/2021. Доступ из СПС Гарант; Решение Московского городского суда от 31.08.2021 по делу № 3-1293/2021. Доступ из СПС Гарант; Решение Московского городского суда от 23.07.2020 по делу № 3-0496/2020. Доступ из СПС Гарант; Решение Московского городского суда от 29.01.2021 по делу № 3-0111/2021. Доступ из СПС Гарант.

⁸ См. например: Определение Московского городского суда от 24.11.2021 по делу № 2И-13910/2021. Доступ из СПС Гарант; Определение Московского городского суда от 24.11.2021 по делу № 2И-13906/2021. Доступ из СПС Гарант; Определение Московского городского суда от 11.10.2021 по делу № 2И-11002/2021. Доступ из СПС Гарант; Определение Московского городского суда от 06.05.2022 по делу № 2И-5846/2022. Доступ из СПС Гарант; Определение Московского городского суда от 01.11.2021 по делу № 2И-12295/2021. Доступ из СПС Гарант.

Однако указанные тенденции свойственны только при прямом копировании образовательных материалов. Ситуация осложняется в случае распространения чужих материалов, выдаваемых за свои в результате переработки. Практика показывает, что в таких случаях суды предпринимают попытки определить текстуальные и визуальные совпадения между спорными образовательными материалами, отдельно выявляя совпадающие орфографические, пунктуационные и иные ошибки, опечатки, сокращения, словесные расшифровки, написания слов с заглавной буквы, подчеркивания, выделения, авторские данные (примеры) и иные совпадающие особенности изложения текста. Подобные аспекты возможно определить только посредством назначения и проведения экспертизы, но если в каких-то случаях она возможна⁹, то при отдельных условиях, например недостаточности материалов для сравнительного анализа и высокой степени переработки, требования правообладателя об охране произведения не могут подлежать удовлетворению¹⁰.

Проведенный анализ позволил нам отметить, что программы ДПО подлежат охране как объекты интеллектуальной собственности в качестве произведений, однако мерам защиты подлежат только отдельные элементы, а именно те образовательные материалы, которые обладают свойством визуализации и не могут носить обобщающего характера, выражая концепции, идеи, методики, принципы, которые объектом авторского права не являются. Соответственно, это могут быть такие уникальные составляющие программ ДПО, как, например, слайды презентаций, видеокурсы, задания. Однако каждый из указанных элементов должен обладать необходимыми признаками для их идентификации как самостоятельного и самодостаточного произведения. В частности, в упомянутом ранее кейсе экспертная

⁹ Решение Сергиево-Посадского городского суда Московской области от 7.12.2016 по делу № 2-3486/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yyfsG94yvpHx/> (дата обращения: 02.06.2023).

¹⁰ Решение Курчатковского районного суда г. Челябинска от 13.05.2019 по делу № 2-4214/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Vyi1xxOzpjY1/> (дата обращения: 02.04.2023).

организация признала, что «слайды презентации в совокупности не являются самостоятельным и самодостаточным произведением и служат наглядным материалом для устного выступления (доклада, лекции), содержание которого обеспечивает связь между текстами отдельных слайдов. Тексты слайдов в силу их краткости, тематической ограниченности и низкой смысловой и логической связанности не содержат индивидуальных признаков письменной речи автора, в связи с чем они не пригодны для решения идентификационной задачи»¹¹. Но в случае, когда слайды дословно повторяют соответствующие текстовые фрагменты первоисточника, обнаруживаются значительные по объему совпадения, повторяющиеся ошибки и особенности оформления, суды признают плагиат образовательного контента¹².

Наличие и совокупность отдельных элементов характеризуют образовательные материалы ДПО как составное произведение. При этом элементы составного произведения будут определяться как элементы одной единой системы путем установления образовательной программы в качестве их общего знаменателя.

Заключение

Обучающие материалы подпадают под определение произведения, а с учетом их свойств, выраженных в средствах визуализации посредством, в большинстве случаев, презентаций и видеокурсов, при наличии

признаков самостоятельности и самодостаточности обучающие материалы ДПО признаются составными произведениями.

Содержание программ ДПО и ДО является однородным объектом с точки зрения их охраны как объектов интеллектуальной собственности в связи с их преимущественным отождествлением при их распространении. Поэтому существующая практика охраны этих программ, а также практика рассмотрения судебных споров в отношении содержательных элементов программ ДО применима и к случаям, связанным с программами ДПО. Проведенный анализ дел по спорам о нарушении авторских прав в отношении программ ДО позволил выявить некоторые тенденции, свойственные современному состоянию дел, и отражающего условия применения материальных норм об охране авторских прав к элементам программ ДПО. Во-первых, по аналогии с материалами различных курсов, неправомерное распространение материалов программ ДПО как самостоятельных произведений может быть приостановлено в рамках принимаемых обеспечительных мер посредством обращения Роскомнадзора и иных лиц прекратить *создание технических условий, обеспечивающих размещение, распространение и иное использование составного (аудиовизуального и литературного) произведения*. Во-вторых, основным условием признания переработки образовательного контента для его неправомерного использования как объекта интеллектуальной собственности является установление степени смешения, что на практике достигается по итогам проведения судебной экспертизы, определяющей степень самостоятельности и самодостаточности отдельных образовательных материалов.

¹¹ Решение Курчатковского районного суда г. Челябинска от 13.05.2019 по делу № 2-4214/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Vyi1xxOzpjY1/> (дата обращения: 02.04.2023).

¹² Решение Сергиево-Посадского городского суда Московской области от 7.12.2016 по делу № 2-3486/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yyfsG94yvpHx/> (дата обращения: 02.04.2023).

Список источников

1. *Борисоглебская Л.Н., Лебедева Я.О.* Коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности вузов в рамках взаимодействия с реальным сектором экономики // Россия: тенденции и перспективы развития: материалы 21 Национал. науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. В.И. Герасимов. М., 2022. С. 756-759. <https://elibrary.ru/mmpxtl>
2. *Диких В.А.* Оценка интеллектуальной собственности для образовательных программ с дистанционной формой обучения // Московский экономический журнал. 2020. № 2. С. 459-471. <https://doi.org/10.24411/2413-046X-2020-10094>, <https://elibrary.ru/tgbdye>
3. *Кочерга С.Ю.* Перспективы механизма легализации продажи разработчиками из вузов и НИИ исключительных прав на результаты своего труда // Вестник экспертного совета. 2020. № 4 (23). С. 79-83. <https://elibrary.ru/bhjcrp>

4. Чурсина А.П. Правовые механизмы поддержки коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности вузов РФ // *Индустриальная экономика*. 2019. № 4. С. 5-7. <https://elibrary.ru/agnwyw>
5. Антонова М.А. Управление интеллектуальной собственностью на рынке образовательных услуг: на примере высшего учебного заведения: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. М.: Моск. финанс.-промышл. академия, 2006. 23 с.
6. Матюшенко С.В. Философия образования: интеллектуальная собственность как педагогическое явление. Омск, 2016. 263 с.
7. Соломатова М.В. Разработка правового, организационного и экономического механизмов управления интеллектуальной собственностью технического вуза: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. М., 2007. 22 с.
8. Шульгин Д.Б., Кортков В.С. Модель системы управления интеллектуальной собственностью в вузе // *Университетское управление: практика и анализ*. 2002. № 1. С. 36-42. <https://elibrary.ru/htnkol>
9. Тряпицына А.А. Рынок образовательных услуг // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2009. № 3. С. 208-210. <https://elibrary.ru/kxicgz>
10. Балок С.И. Интеллектуальная собственность в образовании // *Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса*. 2008. № 1. С. 100-102. <https://elibrary.ru/ijllmx>
11. Бобкова Е.Ю., Терехова А.А., Нелюбина Е.Г. Проблемы и перспективы развития института правового регулирования объектов интеллектуальной собственности, создаваемых в системе дополнительного профессионального образования // *Парадигма*. 2019. № 1. С. 90-95. <https://elibrary.ru/ryvhnb>

References

1. Borisoglebskaya L.N., Lebedeva Ya.O. (2022). Kommertsializatsiya rezul'tatov intellektual'noi deyatel'nosti vuzov v ramkakh vzaimodeistviya s real'nym sektorom ekonomiki [Universities intellectual activity results' commercialization in the framework of interaction with the real sector of the economy]. In: Gerasimov V.I. (executive ed.). *Materialy 21 Natsional'noi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya»* [Proceedings of the 21st National Scientific Conference with International Participation "Russia: Trends and Prospects of Development"]. Moscow, pp. 756-759. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mmpxtl>
2. Dikikh V.A. (2020). Intellectual property assessment for distance learning educational programs. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*, no. 2, pp. 459-471. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/2413-046X-2020-10094>, <https://elibrary.ru/tgbdye>
3. Kocherga S.Yu. (2020). Prospects for the mechanism of legalizing the sale of exclusive rights to the results of their work by developers from universities and research institutes. *Vestnik ekspertnogo soveta = Bulletin of the Expert Council*, no. 4 (23), pp. 79-83. (In Russ.) <https://elibrary.ru/bhjcrp>
4. Chursina A.P. (2019). Pravovye mekhanizmy podderzhki kommersializatsii rezul'tatov intellektual'noi deyatel'nosti vuzov RF [Legal mechanisms to support commercialization of intellectual activity results of higher education institutions of the Russian Federation]. *Industrial'naya ekonomika* [Industrial Economics], no. 4, pp. 5-7. (In Russ.) <https://elibrary.ru/agnwyw>
5. Antonova M.A. (2006). *Upravlenie intellektual'noi sobstvennost'yu na rynke obrazovatel'nykh uslug: na primere vysshego uchebnogo zavedeniya: avtoref. dis. ... kand. ekonom. nauk* [Intellectual Property Management in the Market of Educational Services: the Example of a Higher Educational Institution. PhD (Economics) diss. abstr.]. Moscow, Moscow Financial-Industrial Academy Publ., 23 p. (In Russ.)
6. Matyushenko S.V. (2016). *Filosofiya obrazovaniya: intellektual'naya sobstvennost' kak pedagogicheskoe yavlenie* [Philosophy of Education: Intellectual Property as a Pedagogical Phenomenon]. Omsk, 263 p. (In Russ.)
7. Solomatova M.V. (2007). *Razrabotka pravovogo, organizatsionnogo i ekonomicheskogo mekhanizmov upravleniya intellektual'noi sobstvennost'yu tekhnicheskogo vuza: avtoref. dis. ... kand. ekonom. nauk* [Development of Legal, Organizational and Economic Mechanisms of Intellectual Property Management of Technical University. PhD (Economics) diss. abstr.]. Moscow, 22 p. (In Russ.)
8. Shul'gin D.B., Kortov V.S. (2002). Model' sistemy upravleniya intellektual'noi sobstvennost'yu v vuze [Model of intellectual property management system in higher education institution]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = Journal University Management: Practice and Analysis*, no. 1, pp. 36-42. (In Russ.) <https://elibrary.ru/htnkol>
9. Tryapitsyna A.A. (2009). Educational Services Market. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Izvestiya St. Petersburg State University of Economics*, no. 3, pp. 208-210. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kxicgz>

10. Balok S.I. (2008). Intellektual'naya sobstvennost' v obrazovanii [Intellectual property in education]. *Vestnik assotsiatsii vuzov turizma i servisa* [Bulletin of the Association of Universities of Tourism and Service], no. 1, pp. 100-102. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ijllmx>
11. Bobkova E.Yu., Terekhova A.A., Nelyubina E.G. (2019). Problemy i perspektivy razvitiya instituta pravovogo regulirovaniya ob"ektov intellektual'noi sobstvennosti, sozdavaemykh v sisteme dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya [Problems and prospects of development of the institute of legal regulation of intellectual property objects created in the system of additional professional education]. *Paradigma* [Paradigm], no. 1, pp. 90-95. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ryvhnb>

Поступила в редакцию / Received 11.08.2023

Поступила после рецензирования / Revised 19.09.2023

Принята к публикации / Accepted 22.09.2023

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная